

Юлия Чепухова

Шанс на Чистилище

1

— Уважаемые пассажиры! Сохраняйте спокойствие! Наш самолет, пролетая над Атлантикой, попал в зону турбулентности. Наши пилоты держат ситуацию под контролем. Просьба не подниматься со своих мест для соблюдения собственной безопасности. Это продлится всего пару минут...

Как непредсказуема бывает жизнь, и какой внезапной может оказаться смерть. Философия не всегда уместна, когда ужасное горе вторгается на порог. Но если ощущаешь абсолютное безразличие, ничего не остается, кроме как философствовать.

Лежа на больничной койке и просматривая раз за разом один и тот же ролик новостей о крушении авиалайнера, Грейс отстраненно слушала нудный голос дикторши.

— Причины крушения до сих пор не выявлены... Количество погибших все еще уточняется, но известно лишь об одном выжившем... Доктора называют ее чудом... Грейс Рейнолдс, дочь крупнейшего компьютерного

магната, Эдварда Рейнолдса и его единственная выжившая наследница... Стала ли одна из причин крушения самолета покушение на семью Рейнолдс, или это трагическая случайность, не известно. На рейсе № 547 присутствовали все члены семьи — Эдвард Рейнолдс с женой Мэрайей, двое сыновей, Джеймс и Уильям, и младшая дочь Грейс, которая и осталась в живых, но пребывает в коме вторую неделю...

Ошибочка, мисс занудность. Грейс уже третий день как очнулась. Ну, можно и так сказать. Хотя отрешенность взгляда и абсолютная апатия ко всему говорят о том, что дух ее так и не оправился от катастрофы.

Врачи толпами наводняли ее палату, проводили бесконечные тесты и тарасились на нее как на восьмое, или какое там по счету, чудо света. Единственная выжившая, и лишь с сотрясением мозга.

После недельной комы все ее жизненные показатели были в норме, словно она просто явилась в больницу на профосмотр забавы ради. Будто бы и не было падения с огромной высоты в гряде металлолома, чудовищного взрыва и многодневной болтанки в океане. Если бы не многочисленные свидетели ее посадки на рейс, а затем спасения из покореженных обломков, можно

было сказать, что Грейс Рейнолдс и не было в самолете.

Но она была. И все помнила. Беспокойство от внезапной тряски лайнера. Ужас стремительного падения, от которого закладывало уши и сжимался желудок. Безумные крики остальных пассажиров. Нежное пожатие материнских рук перед смертельным ударом и кромешной тьмой.

После того, как она очнулась в стерильной палате, Грейс не проронила ни слова, за исключением простых ответов на вопросы врачей. Все остальное время девушка безучастно смотрела в окно или на экран телевизора, который оставила включенным заботливая медсестра.

Пока Грейс пребывала в коме, адвокат семьи Рейнолдс, Роберт Фрейндлих, узнал о катастрофе, в короткие сроки навел нужные справки и разыскал свою выжившую подопечную. Он подтвердил ее личность, а так же похлопотал о надлежащем к ней обращении. Роберт не раз навещал девушку после ее пробуждения, но та оставалась безучастной к его визитам. Как говорили врачи, Грейс погрузилась в себя от осознания потери близких. Потрясение было слишком велико для столь хрупкого организма.

Ха! Знали бы они... Но они и предположить не могли...

В авиакатастрофе не было выживших, в том числе и Грейс. Она тоже погибла, ее душа покинула изломанное тело. Грейс помнила, как вознеслась над горевшими обломками самолета и бесконечными телами погибших пассажиров, как поднималась все выше и выше к облакам, туда, где сиял ослепительный золотой свет. Она не боялась, напротив, боль отступила, и Грейс ощущала небывалый покой и радость.

Так вот значит, как выглядит Рай... Точнее его врата, величественные и нерушимые в своей красоте и могуществе. Повсюду, куда хватало глаз, простирались пушистые белые облака, позолоченные солнцем. Воздух был напоен ароматом цветов и дождя. Нежная мелодия звучала отовсюду, пронзала пространство вокруг и звала за собой. Грейс было тепло и уютно, словно ее обнимали пушистыми крыльями. Ощущение заботы и значимости проникало до самого сердца, унося все горести и печали.

Каким-то шестым чувством девушка знала, что ее родные уже там, за высокими резными вратами. Они ждали ее, счастливо улыбаясь. И Грейс потянулась к ним, вперед к золоченым створкам, что были закрыты и не захотели впускать ее. Но почему? Паника всколыхнулась в ней. Что

она сделала? Почему не заслужила места рядом со своей семьей?!

За всю свою жизнь она не обидела и мухи! Да, она не была частым посетителем в церкви, но и не грешила. За ней не водилось вредных пагубных привычек, вроде алкоголя, курения или наркотиков. Она прилежно училась в университете и занимала первые места на городских олимпиадах, была волонтером в местном госпитале и ходила на вечеринки с друзьями. За все ее двадцать три года у нее была пара ухажеров, с которыми дело дальше свиданий в кафе не заходило. Так почему же врата Рая не открылись для нее? Неужели ей заказана дорога в Ад?! За что?!

Раньше Грейс никогда не задумывалась о том, что ждет ее после смерти. Да и не верила она во все подобное, пока не увидела перед собой узорчатые золотые врата, которые, казалось, звенели в своей божественной сути.

Впервые после взрыва самолета, бросив на себя беглый взгляд, Грейс удивленно обнаружила, что ее тело совершенно прозрачно, нет, скорее призрачно. Она — дух... С ума можно сойти. Она действительно умерла и сейчас стоит среди облаков перед райскими вратами, но не может пройти. Может тут звонок какой есть? Что ей сделать? Постучать? Позвать? Кого?! Грейс чувствовала, как ее звали родные с той стороны. Мама, папа,

братья... Все они находились там, за воротами, и ждали ее. Только вот ей, скорее всего, туда не попасть. И в сотый раз девушка задалась вопросом — почему?!

Внезапно воронка невидимой силы, словно торнадо, окружила Грейс, захватила в свои крепкие объятия и утянула за собой вниз. Девушка сопротивлялась, кричала. Она не хотела покинуть свою семью и боялась того, что пленило ее. Но с невидимыми тисками ей было не справиться, и совсем скоро свет вокруг нее померк. Скорость падения была намного выше пикирования лайнера. Грейс не замечала ничего вокруг, кроме размытых пятен и оглушительного свиста ветра. Но все закончилось так же внезапно, как и началось. Грейс снова была на своих дрожащих ногах, под которыми ощущала твердую землю. Поборов тошноту и головокружение, Грейс проморгалась, проясняя зрение, и осмотрелась.

То, что она увидела, ей совершенно не понравилось. Стены, окружавшие ее, были из камня. Пещера озарялась каким-то неземным красным свечением. От пола и стен исходил пар и зловоние серы. Воздух был наполнен криками боли и еще тысячью ужасных звуков. Шелест крыльев, хруст костей, лязганье зубов, скрип когтей о камень, чавканье и сопение заставляли мороз бежать по коже, хотя в каменном коридоре и было

жарко, как в Аду... Ад?! О, Боже! Ужас парализовал Грейс, и она зажмурилась, отчаянно надеясь, что все это дурной сон. Но минуты шли, а ничего не менялось.

Что она здесь делает? Почему тут оказалась? За какие грехи брошена сюда? Все вопросы оставались без ответа и жгли ее, словно раскаленными иглами. Ее тело сохранило свою странную непривычную прозрачность, хотя ощущения оставались вполне реальными. И это радовало меньше всего в таком-то месте. Что ей делать дальше? Никаких врат, как на небесах, Грейс не наблюдала в этом мрачном месте. Хотя впереди маячил поворот, и может кто-то поджидает ее там? Может там хоть кто-то объяснит ей, что происходит, прежде, чем сожрет или замучает? Боясь, как бы не сделать хуже, Грейс все же сделала неуверенный робкий шаг вперед. Молнией ее не поразило, и из-за угла никто не выскочил. Ободренная этим малым девушка, дрожа, приблизилась к каменному повороту, ступая как можно тише, и аккуратно выглянула из-за угла. А вот и врата...

Черные, увитые шипами с человеческий палец длиной, и покрытые ржавчиной... Нет, не ржавчина разъедала железо, а кровь. От осознания этого у Грейс перехватило дыхание, тошнота вновь поднялась по горлу. С чего она решила, что это

кровь? Девушка понятия не имела. Может, потому что была в Аду? Как она с отвращением заметила мгновенье назад, дотронувшись до неестественно горячих и липких камней стены, подобная багровая «краска» была всюду. И на стенах и на земле под ногами.

Рассуждения на эту мерзкую тему застряли где-то в голове Грейс, потому что ее блуждающий по пещере взгляд наткнулся на... Что это? Или точнее кто?! Страж врат? Адский привратник? Ноги его покрывала всклокоченная шерсть, вместо ступней — копыта, как у лошади. Мускулистый торс покрыт бурой чешуей. Мощные руки сложены на груди, длинные пальцы венчают кривые когти. За широкой бугристой спиной змеится длинный хвост, что нервно бьется о землю. Из-за плеч выглядывают два огромных черных перепончатых крыла.

Грейс судорожно втянула в себя зловоние пещеры, изо всех сил стараясь не таращиться на монстра. Но получалось плохо. Взглянув в его лицо, девушка поняла, как выглядит оживший кошмар. В его красных глазах вихрилось само пламя Преисподни, но сами же они оставались неподвижными, прожигая пространство перед собой. На голове существа росли кривые рога. Черные губы не могли скрыть огромных желтоватых клыков. Кожу лица, как и грудь,

покрывала чешуя. Ужас из самых диких снов! Грейс не смогла удержать панический всхлип, и остроконечное ухо монстра тут же дернулось на источник шума. Жуткие красные глаза повернулись к ней, пригвождая нежданную гостью к месту, словно кинжалами.

— Что тебе нужно?! — Прорычал Страж, не двигаясь с места. Его рык был громopodobен и невообразимо пугающ.

Грейс дрожала всем телом. Голос отказал ей, да и ответить она не знала что.

— Ты плохо расслышал меня, человек?! Что тебе здесь нужно?!

— Не... не знаю... — Еле слышно шепнула она. — Кажется, я... умерла?...

Хотя Грейс знала наверняка, но все же ее ответ походил на вопрос. Интересно, а дух может хлопнуться в обморок?

— Может, ты и умерла, — тем временем пророкотал монстр, проведя черным раздвоенным языком по клыкам и с интересом разглядывая ее, — но я не чувствую призыва впустить тебя.

— И что же мне делать? — Сбитая с толку таким ответом, пробормотала Грейс, чуть осмелев.

— Это меня не заботит! Убирайся с моей территории! — Рывкнул Страж, и не успела девушка ничего возразить, как невидимый вихрь вновь подхватил ее, унося прочь.

Грейс не знала, радоваться ей или пугаться снова. Что еще существует, кроме Рая и Ада? Куда забросит ее теперь? Задуматься ей снова не дали. Грейс внезапно куда-то со всего маху врезалась, и боль от удара согнула ее пополам. Болело все, каждая косточка, каждая клеточка ее тела. Бог ты мой! Она мертва или нет?! Такое ощущение, что она может умереть снова от невыносимой боли. Разве дух может испытывать такую агонию?

Темнота окружала ее со всех сторон, но ко всему прочему празднику, теперь Грейс не могла пошевелиться. Она дергалась изо всех своих щедродушных сил и пыталась кричать, раздирая горло в кровь, но все оказалось безрезультатным. Полное безмолвие. Мрак и тишина.

Паника поднималась в ней волнами, норвя утопить, но тело пребывало в невообразимом покое. Неужели ей так и суждено остаться на вечность в этой темноте? Пока не сойдет с ума? Но, похоже, безумие уже стучится в ее голову. Нет, нужно успокоиться. Дыши, просто дыши. Это хоть еще она может.

Вдох — выдох. Снова и снова. Сколько так прошло времени, Грейс понятия не имела, но она заметила, что боль в теле начала стихать. Вдох — выдох. Вдох — выдох. Еще. Дышать становилось легче. Воздух становился свежее, с примесью чего-то... Чего? Грейс не могла понять, но и глаза

попытаться открыть побоялась. Что если не выйдет?

Тишина больше не была ее колыбельной. Сначала тихо, потом громче... Грейс начала понимать голоса вокруг нее. Бесперывно что-то тикало и капало. Что-то знакомое. Что же? Мысли стали какими-то вялыми, тяжелыми... Капельница, вот что это было и запах медикаментов. Пиканье мониторов жизнеобеспечения, к которым было подключено ее неподвижное тело, которое ощущалось каким-то чужим... Мертвым...

Грейс выдохнула и открыла глаза. Свет тут же ослепил ее, лишая хоть какой-то ориентации в пространстве, но она была не нужна. Грейс лежала на больничной койке. Как только она открыла глаза, полностью вернувшись в этот бранный мир, мониторы истерично взвизгнули и запищали как-то по новому, радостнее. Медсестра, что дремала рядом на кресле, подпрыгнула, как ужаленная.

— О Боже! Боже мой, очнулась... Очнулась!!!

Наспех проверив показатели, дородная женщина проворно выскочила из палаты в поисках врача. Грейс проводила ее отстраненным взглядом, и слеза скатилась по ее щеке. Такая горячая, и так приятно жегшая глаза. Она жива. Вернулась. Для чего? И почему ее не приняли ни наверху, ни внизу? Странно, но ей было все равно. Словно лед сковал ее изнутри, заморозив все чувства, как и ее

тело. Действие лекарств? Возможно. Но если это был не сон, то она нуждалась в подобном зелье и побольше...

3

— Доброе утро, Грейс.

Девушка открыла глаза и тут же поморщилась от яркого солнечного света. Утро. Наконец-то. Всю ночь она пребывала в плену у кошмаров, но не могла никак пробудиться сама. В них Грейс вновь вернулась в Ад. И на этот раз Страж затянул ее за ворота. Нет... Она не будет вспоминать, что ждало ее там...

Ее же кто-то разбудил? Девушка оглядела свою палату и наткнулась взглядом на мужскую фигуру у окна. Человек стоял в потоке солнечного света, щедро лившегося в широкие окна, и Грейс не сразу поняла, кто перед ней.

Неужели?... Сердце болезненно ударилось о грудную клетку. Грейс подалась всем телом вперед. Но прежде, чем звук сорвался с ее внезапно пересохших губ, мужчина обернулся.

— А... это вы, Роберт... — Разочарование было столь велико, что Грейс снова устало откинулась на подушки.

— Рад слышать от вас хоть слово, мисс Рейнолдс. — Адвокат подошел к кровати и сел на

стул, что стоял у кровати. — Я который день пытаюсь заговорить с вами, но врачи не разрешают. Сегодня же все иначе. Вас готовят к выписке.

— Так скоро?... — Безучастность в ее голосе заставлял озноб пробегать по спине. Такой тихий и безжизненный был ее голос. Не выражающий никаких эмоций.

— Осмотр показал, что вы абсолютно здоровы. Небольшое сотрясение не повод и дальше оставаться здесь. Но если вы чувствуете себя недостаточно хорошо, эта палата останется в вашем распоряжении настолько, насколько пожелаете.

Роберт был добр к ней все то время, пока Грейс его знала. Он был лучшим другом ее отца. И смерть Эдварда Рейнолдса тяжело сказалась на мужчине. Под его синими, всегда такими живыми, глазами залегли тени, морщины отчетливей проступили на его уже не молодом усталом лице. Он выглядел подавленным и искренне сочувствовал ей. А она... Грейс не могла того же сказать о себе. Если быть честной самой с собой, девушка боялась покинуть эту палату. Боялась вернуться в мир, где ее никто не ждал. Боялась вернуться в пустующий огромный особняк. Боялась остаться одна.

— Нет, я не буду и дальше занимать палату. — Собравшись с духом, ответила Грейс хрипло. — Другим пациентам она нужнее. Вы правы. Пора возвращаться... домой...

— Грейс... Мне так жаль. — Роберт устало потер лицо ладонями, не в силах и дальше поддерживать официальный тон. — Эдвард был моим другом столько лет... Да что я тебе говорю? Ты все прекрасно знаешь сама. Мне так тяжело. Не могу понять, как ты можешь быть такой спокойной?

— Я тоже не понимаю... — Девушка мяла в руках край одеяла, не решаясь еще что-то сказать.

— Грейс, поверь, я не оставлю тебя совершенно одну. Все эти годы ты была мне словно родная, так останется и впредь. Если ты хочешь что-то сказать, прошу, не молчи.

— Да... Я... Врачи не знают, но со мной не все в порядке. Я ничего не чувствую... Эмоции... Их нет. — Ее щеки залил лихорадочный румянец, а и без того светлые серые, почти белые глаза, засверкали от слез. После возвращения с того света, они словно утратили и так немногочисленные краски, словно обесцветились. — Я ничего не ощущаю, что должна бы... Моя семья мертва, а я... — Она покачала головой, пронизывая адвоката жемчужным взглядом. — Я ничего не чувствую по этому поводу. Будто их никогда и не было.

— Грейс... — Роберт в который раз поежился, глядя в эти странные, словно слепые, глаза, и взял девушку за холодную ладонь. — Это просто

защитный механизм. Твой организм просто оберегает себя... Это пройдет.

— Я тоже так думаю. И боюсь просыпаться от подобной спячки... — Грейс содрогнулась, отводя от мужчины взгляд. — Я боюсь, что по возвращении домой мои чувства проснутся.

— Я буду рядом, Грейс. Ты не должна прятаться от этого. Рано или поздно пластырь нужно сорвать с раны.

Его голос был тверд. Он внушал доверие и защиту. Роберт был хорошим человеком, и девушка верила ему. Да, он прав. Она не может и дальше прятаться в больнице от всего мира.

— Давай поговорим о другом? — Робко предложила она, стараясь еще немного отсрочить момент.

— Как пожелаешь. — Грустно улыбнулся Роберт и потянулся за своим кожаным портфелем с бумагами, что неизменно таскал за собой, будучи первоклассным юристом. — У меня завещание Эдварда. По нему и в силу сложившихся обстоятельств, ты — единственная наследница всего. Контрольный пакет акций корпорации РейКом, особняк, машины родителей и братьев, банковские счета, вилла на Багамах, дом в Швейцарии...

Роберт продолжал перечислять, зарывшись в документы и окунаясь с головой в свою привычную

среду, а Грейс безучастно смотрела в окно. Зачем ей все это? Подобное никогда не волновало ее. Грейс всегда была скромна в своих запросах и не от того, что родители не хотели баловать ее. Нет, они готовы были подарить ей весь мир, но Грейс этого не было нужно. Ей хватало их любви. Так к чему ей все эти миллионы сейчас, когда нет самого главного?

— Что мне со всем этим делать, Роберт? — Ее голос прозвучал непривычно глухо. — Мне ничего не нужно...

— Грейс, не думай об этом сейчас. Захочешь что-то продать, скажи мне. Но сейчас, просто вернись домой. Мы должны похоронить их... — Неуклюже закончил он, поерзав на стуле.

— А есть, что хоронить? — Грейс вскинула на него затравленный взгляд.

— Пока ты пребывала в коме, тела остальных были извлечены из обломков. Все, что осталось, кремировали. Прах твоих родных отдали на сохранение мне, как поверенному семьи.

— Да... конечно. Это нужно сделать. Ты прав. — Грейс отчаянно хотела почувствовать боль утраты, отчаяние, тоску. Хоть что-то. Но нет. Ничего. Равнодушие, словно шел разговор о посторонних людях.

Уже не первый день она задумывалась об этом. Она знала, что есть амнезия памяти,

краткосрочная или длительная. Но вот амнезия чувств?! Бывает ли такое? И на какой срок распространяется подобное? С врачами Грейс решила не откровенничать. Она не хотела, чтобы те начали пичкать ее новыми лекарствами и донимать психоаналитиками. Если быть честной, она устала от белых халатов. И здесь ее держал лишь страх вернуться в пустой дом.

— Когда мы сможем ехать? — Порывисто выдохнула Грейс, словно бросаясь с обрыва. Время пришло вернуться в мир живых.

— Я отыщу твоего лечащего врача и попрошу подготовить все надлежащие бумаги на выписку. Тебе нужна моя помощь собраться?

— Нет... Я сама... Но вещи? У меня ничего нет. — Вдруг опомнилась девушка, опустив глаза на свою больничную пижаму. Все, что принадлежало ей, было испорчено морской водой, копотью и кровью... чужой.

— Не переживай. — Улыбнулся Роберт, обнаружив озабоченность на лице Грейс. Хоть какое-то чувство у нее осталось. — Я еще несколько дней назад привез тебе немного твоих вещей. Надеюсь, ты простишь мое самоуправство в этом вопросе.

— Спасибо... За все. — Ответила Грейс, и на ее бледном лице впервые после пробуждения появилось слабое отражение улыбки.

Воодушевленный ее робкой улыбкой, Роберт отправился на поиски врача. А Грейс, неуклюже выбравшись из-под одеяла, добралась на дрожащих ногах до умывальника и зеркала над ним. Боже, какое плачевное зрелище!

Ее некогда идеальные волосы теперь превратились в спутанное воронье гнездо. Под глазами, что нередко смущали ее, залегли темные круги. Само лицо было болезненно-бледным и припухшим. В остальном? Все. Ни синяков, ни ссадин. Таким было все ее тело. Здоровым на вид. Но девушка помнила, как при ударе самолета о воду получила не один перелом. Что ее исцелило? И с какой целью вернуло назад? Эти мысли ни минуты не оставляли ее, не давали покоя. Что ей предстоит совершить, раз ее время еще не пришло? Может Грейс узнает это, оказавшись дома?

Обследовав пакет, что принес Роберт, Грейс поспешно умылась, расчесалась, ну или попыталась распутать колтуны на голове, и переоделась в принесенную одежду. Удовлетворенно вздохнув, девушка вновь взгляделась в свое посвежевшее отражение. Вот, уже больше похожа саму на себя. Черные волны обрамляли бледное лицо грозным облаком и струились до самой поясницы. На их

фоне ее, и без того бледные глаза, будто светились серебром. Радужки ее глаз часто привлекали к себе внимание, к вящей досаде девушки. Светло-серые, почти белые с более темной окантовкой по краям. Многие думали, что она слепая, но это было далеко не так. Она видела все и замечала многое.

Братья смеялись над ней из-за ее глаз, называли призраком. Что ж, теперь вернувшись с того света, Грейс по праву заслужила подобное прозвище. Только вот уже некому ее дразнить. Братьям не суждено было вернуться, как ей. И она ненавидела их сейчас за это, свои глаза. И злилась на саму себя, что не могла ничего почувствовать к ушедшим навсегда любимым братьям, что дразнили ее в детстве, но защищали от любой беды, словно свирепые львы. Воспоминания все были с ней, и Грейс помнила, что чувствовала тогда. Любовь, заботу, порой раздражение. Так почему сейчас ее плотно окутала в свой саван пустота? словно после смерти родных, между ними закрылась какая-то дверь и пресекла все эмоции, что связывали их. Господи! Грейс так хотела взвыть от тоски по ним, но не могла... Слезы отказывались приходиться.

Теперь она сама отчаянно рвалась домой, в семейный склеп. Может, если она похоронит их, ее чувства к ним вернуться? Теперь она хотела этой агонии. Хотела знать, что все еще связана с ними, что они не покинули ее навсегда...

Формальности для Грейс длились вечность. Но вот она в машине с Робертом. Она едет домой. К ним...

Полгода спустя...

Грейс злилась. Сильно. Просто пребывала в бешенстве. Ничего. До сих пор. Полное бесчувствие все еще ее спутник, черт бы его побрал!

Она вернулась домой. Похоронила с Робертом прах своей семьи. И... ничего. Шквал эмоций не обрушился на нее. Она помнила их, любила, но не ощущала потери. словно ее семья оставалась на другом конце света, на отдыхе в Альпах. Там они проводили свои выходные по случаю ее двадцатитрехлетия. Братья любили горнолыжный спорт. И отец приобрел шале в Альпах Швейцарии. Именно оттуда они возвращались домой, в Сиэтл, штат Вашингтон, округ Колумбия...

Черт, черт, черт! Выпивка опять закончилась. Ее любимое хобби по возвращению с того света. Алкоголь и беспамятство. Но это не проблема для нее. Стоит лишь сходить, ну или в ее случае, доползти до магазина и пополнить запас. А может, стоит и весь магазин прикупить? А что?! Ведь теперь она чертова миллиардерша! Что ей стоит купить магазин спиртного?! Она даже не ощутит сокращения своего многонулевого счета! Будь он проклят!!

— Боже! Какой отвратительный вид! И куда это меня забросило?!

— Не нравится — убирайся! Тебя никто не звал сюда... — Не глядя, отмахнулась Грейс.

Ее голова раскалывалась. Она недавно проснулась и обнаружила себя на диване в гостиной. Ее окружали бесконечные пустые бутылки джина, виски, коньяка и... Что это? Ах да, водка и абсент. До них Грейс добралась, когда все остальное кончилось. И неужели все это в нее влезло? И за сколько дней? Как ни пыталась, Грейс не смогла вспомнить. Неудивительно, что она так скверно себя чувствует и ей мерещатся всякие голоса. Хотя в ее беспомощности ей и не такое снилось. Вечное жаркое пламя Ада и вопли бесконечных пыток грешников. Ничего нового. Одно и то же после ее комы.

— Может, ты обратишь на меня внимание, милочка?! — Тот же голос, от которого мороз по коже. Глухой, высокий, со странным эхом, будто из могилы...

Да кто смел врываться на ее порог, пока она в столь отвратительном состоянии?! Где этот смельчак... Грейс оглянулась через плечо на собеседника и моментально протрезвела.

— Кто?... Ты — призрак?!..

В неприбранной комнате, где были разбросаны коробки из-под пиццы и пустые

бутылки, под самым потолком парила полупрозрачная бесцветная фигура женщины в странном платье. Подобные были в моде в 60–70 годах.

— Я... допилась до белой горячки... — Буркнула Грейс, зажмурив глаза. Снова открыв их и не увидев призрака на прежнем месте, она выдохнула с облегчением. — Фухх...

— Если ты продолжишь в том же духе, то возможно. Мне, видимо, посчастливилось прибыть вовремя.

Ее незваная гостя парила над креслом в сидячей позе, что ввело Грейс в полный ступор. Девушка на вид была молода. Ее светлые волосы были уложены в замысловатую прическу. Миловидное личико с укором во взгляде и поджатыми губками было обращено к Грейс. Поза незнакомки была верхом элегантности, руки благопристойно сложены на прозрачных коленях, заставляя Грейс чувствовать себя полнейшей невеждой в своей изношенной помятой пижаме.

Все! С нее хватит!..

— Так... Мне нужен душ. Он поможет мне протрезветь и выползти из этого мира галлюцинаций. А ты... Располагайся! — Бросила Грейс призраку, поднимаясь на шатающиеся ноги и направляясь далеко не походкой модели к лестнице

на второй этаж. — Надеюсь, когда вернусь, ты исчезнешь и прихватишь мою горячку с собой...

За ее спиной раздалось возмущенное фырканье, но Грейс не удивилась бы, даже если там прозвучал гимн Америки в исполнении оркестра.

5

Долгий горячий душ помог Грейс почувствовать себя больше человеком, чем она была после пробуждения. Переодевшись в удобные спортивные штаны и майку, девушка решила приняться за уборку, не придумав себе занятия лучше. Пора завязывать со своим новым хобби, если и правда она не хочет загреметь в психушку с расстройством личности. Видимо, излишек алкоголя не лучшим образом повлиял на и так поврежденный разум Грейс, раз ей стали мерещиться призраки.

Спустившись вниз и не обнаружив, к своему облегчению, прозрачных гостей, Грейс принялась собирать пустые бутылки. Дело начало бойко двигаться вперед, и вскоре комната приобрела вполне себе сносный вид, пока...

— Ну вот! Прогресс на лицо! Теперь и пообщаться можно.

Грейс резко обернулась на все тот же замогильный голос, который ей слышался не так

давно. Ее стеклянная ноша выскользнула из дрожащих рук и рассыпалась тысячью осколков у ног девушки опасным сверкающим ковром.

— Черт возьми! — С досадой в голосе рывкнула Грейс, уставившись на призрака, которого она искренне считала своим наваждением. — Ты еще здесь? Или я все же свихнулась?!

— О твоём здоровье я не имею ни малейшего понятия, но скажу тебе вот что. Выглядишь ты определенно лучше, чем час назад. — Призрак витал над полом, с любопытством разглядывая переливающие в свете люстры осколки стекла. Подняв вновь на Грейс свой жуткий взгляд, дух добавил. — И прежде, чем ты снова заявишь, что не в себе, и я тебе привиделась... — Призрак стремительно метнулась к ошарашенной девушке и ущипнула ее за руку.

— Ай! — Взвизгнула Грейс, отскакивая прочь и потирая болезненное место. — Это было обязательно?

— Да. Так ты убедишься, что я реальна. Кстати, меня зовут... ну или звали, Люсинда. Но мне больше нравится Льюс. — Тараторила призрачная блондинка, больше не обращая внимания на шок хозяйки дома. — А ты видно тот самый якорь, что притянул меня сюда. Мне повезло оказаться первой, но могу тебя заверить, скоро здесь будет не протолкнуться, так что держись...

— Постой! — Грейс вскинула руки, чтобы хоть как-то унять словесный поток призрака. Она до сих пор смутно верила, что происходящее сейчас с ней реально, но услышав о прибывающих гостях, насторожилась. — Какой якорь? Кто сюда еще явится?! Ты можешь притормозить и все разъяснить подробнее!

— Могу, — моргнула Льюс.

Грейс как-то обреченно кивнула на такой простой ответ и поплелась в кладовку за веником. Призрака такое поведение ни коим образом не обидело. Напротив, она, как ни в чем не бывало, полетела следом и продолжила тараторить все то время, пока Грейс методично продолжала убираться.

— Якорь — это проводник между Раем и Адом. Видимо, ты совсем недавно умерла и успела побывать на обеих конечных остановках. Ты смогла вернуться сама, или же тебе помогли. Но не в этом суть, а в том, что теперь к тебе начнут слетаться все потерянные души и призраки, которые учуют тебя. И твоей задачей будет помочь отправиться им дальше, раз у самих подобное не вышло...

— И я обязана им помогать? — Безучастно спросила Грейс, плюхнувшись устало на диван. Гостиная сверкала чистотой, но девушка утомилась так, будто отдраила весь дом зубной щеткой.

— А для чего же ты тогда вернулась? — Недоуменно всплеснула прозрачными ручками Льюс, зависнув рядом.

— Я... Не знаю, но предпочла бы остаться со своей семьей... — Грустно ответила девушка, уставившись невидящим взглядом на семейное фото, висевшее над камином.

Льюс проследила за пустым взором темноволосой девушки и полетела рассматривать фотографию поближе.

— Это твои родные? — В голосе призрака слышалась печаль.

— Да. Мы возвращались домой из отпуска полгода назад, когда самолет разбился. Выживших не было. Кроме меня. — Ее пустой голос напоминал автомат. Безжизненный и безучастный. — Тогда я задавалась вопросом, для чего мне сохранили жизнь. Так значит вот для чего. Я — якорь... Проводник для умерших. Словно Харон на реке Стикс... Забавно, ведь я такая же заблудшая душа, призванная отныне скитаться по земле...

— Ты не одна. — Голос Льюс заставил Грейс очнуться от своих мыслей и обернуться. — Я хочу остаться здесь... Остаться с тобой, если ты, конечно, позволишь.

В призрачном взгляде витало смущение и робость, но еще Грейс различила в нем надежду.

— Зачем тебе это? Разве ты не хочешь долгожданного покоя? — Удивилась Грейс, как-то по-новому взглянув на свою странную собеседницу.

— Я умерла полвека назад. И все это время одиночество было моим спутником. Но все же я помню, каково это — быть живой и молодой. И еще в то время у меня была сестра. Ты чем-то на нее походишь. Может поэтому мне вдруг расхотелось уходить. К тому же я смогу тебя многому научить. Я расскажу тебе такое, чего ты и не могла себе представить раньше. А именно про потусторонний мир и их обитателей. Хотя я и непростительно молода по их меркам, все же я успела достаточно узнать за эти десятилетия. Я буду полезна тебе, и обещаю не вмешиваться в твою личную жизнь и не подглядывать, если ты позволишь мне остаться. Пожалуйста...

Грейс долго молчала, глядя на призрачную девушку. Что за жизнь ждет ее отныне? Какие еще существа ступят на ее порог? Она осталась совсем одна в этом мире. Сможет ли она выжить и не сойти с ума? Значит вот, что уготовила ей судьба. Якорь?! Ну, по крайней мере, она будет полезна кому-то, важна для чего-то. И она справится, а помощь всегда пригодится в таком необычном и новом для нее деле.

— Оставайся, Льюс. Пора одиночеству покинуть наше общество...

— Вот же пакость! — Брезгливо передернув плечами, Грейс попыталась отряхнуть руки от липкой субстанции, что осталась от очередного посетителя, и откинулась в изнеможении на плетеную спинку кресла.

Льюс оказалась права. Совсем скоро после ее появления дом Рейнолдсов наводнили полупрозрачные существа различных эпох. Были и совсем молодые и бесконечно старые, недавних годов и давно минувших столетий. Многими двигало любопытство, но еще больших снедало отчаяние. Те, кто не хотел покидать эту реальность, полетав вокруг, вскоре отправлялись дальше по своим делам, а те, кто желали забвения, нетерпеливо требовали помощи.

Грейс узнала на первом, весьма неприятном опыте, что стоит ей дотронуться до призрака, тут же происходит реакция. Боль вспыхивает во всем ее теле, неведомая потусторонняя сила будто рвет ее на части и собирает воедино. Так открывался портал в иную реальность, а Грейс — ключ к нему, который при контакте с призраками и духами неизбежно реагировал. Пока девушка чуть не теряла связь с реальностью от резкой агонии, призрак растворялся в яркой вспышке света,

затягиваясь за порог миров. Но ко всему прочему, Грейс всегда знала, где обрел пристанище тот или иной дух. Будь то Рай — сладковатый запах озона щекотал ей ноздри, а если то был Ад — едкая сера обжигала глотку.

Поначалу призраки, что толпой зависли вокруг, всем скопом ринулись к ней, желая продолжить свой прерванный путь, и тем самым, чуть снова не угробили девушку. Грейс отключилась от невыносимого потока боли на добрых три часа. Очнувшись, она с удивлением услышала, как Льюс бранится на нетерпеливых посетителей похлеще портового грузчика и непрерывно кружит вокруг, перекрывая доступ к своей подруге. И не удивительно было, что вскоре оставшиеся духи выстроились в очередь, которая сильно поредела чуть позже, когда выяснилось, что не всех ждет путь в Рай. Страх остановил одних, ярость — других. Но итог оказался таким — Грейс и Льюс снова остались в одиночестве. Отныне девушку с необычайным даром посещали лишь те, кто был уверен в своем конечном маршруте. И было бы все замечательно, оставайся все в таком виде — пара-тройка посетителей в неделю, но судьба распорядилась иначе.

— Слышал, в наших краях завелся якорь? — Сиплый голос, с отличимым потусторонним эхом